

УДК 378

КОНСТРУКТИВНОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Э. С. Комиссарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июля 2013 г.

Аннотация: статья посвящена осознанию глобального воздействия человека на природу, формированию единой системы их связи. Обращается внимание на необходимость исследовать природу или ее часть только в процессе отношения к обществу, в рамках целесообразной формы экологического отношения.

Ключевые слова: взаимодействие, природа, человек, большая экология, потребность, цель, идеал, норма, предметная ценность, регулирование, управление, целесообразная форма, гармония.

Abstract: the article deals with the problem of global environmental impacts of human activity. The necessity is stressed to study the environment (or part of it) in its interaction with the human society to establish an appropriate form of ecological relations.

Key words: interaction, environment, human being, ecology, demand, objective, ideal, norm, value, regulation, control, appropriate form, harmony.

Философия и экология, как относительно самостоятельные формы развития духовной культуры человека, способы познания и осмысления мира, имеют разные истоки возникновения и развития, различные проблемы и направления их решений. В 80–90-х гг. XX в. была установлена основа их связи, взаимного влияния – взаимодействие природы и человека.

Теоретическое осмысление вопросов о том, что такое природа, как рационально постичь ее целостность и первоначала, было с глубокой древности предметом философии природы (натурфилософии). Именно в этой области познания разрабатывались общие воззрения на природу и в зависимости от ее различных трактовок (как совокупность всего изменчивого и становящегося; как нечто противоположное душе, свободе человека; как сфера причинно-закономерного и необходимого) происходили изменения в содержании полученных знаний.

Философия природы, на протяжении многих столетий восполнявшая естественно-научные исследования различных уровней природы, в наши дни остается актуальной. Осознание недостаточности логического и методологического осмысления оснований и способов познания естественных наук, альтернативности их онтологических моделей способствует проведению натурфилософ-

ских исследований с использованием принципов системности, самоорганизации, саморазвития. Пристальное внимание философов привлекала и проблема *отношения* человека к природе. Подлинными причинами кроются не столько в любознательности людей, сколько в необходимости создавать собственную среду обитания, преобразуя естественные окружающие условия.

Экология как отрасль естествознания возникла намного позднее философии и представляла собой направление, изучающее взаимоотношения животных и растений со средой их обитания. До 60-х гг. XX в. она считалась частью биологической науки, но позднее и содержание науки, и содержание понятия существенно изменились. Многие естествоиспытатели отмечали, что экология как знание о жизни природы спустя сто лет переживает «вторую молодость», трансформируется в науку о структуре природы, о том, как работает живой покров Земли в целостности. Результаты бытия сферы живого все в большей степени стали зависеть от деятельности человека. И прогрессивно мыслящие ученые увидели будущее экологии в разработке теории создания мира, измененного человеком. Развитие экологии должно идти по пути становления «большой экологии», экологической философии [1; 2, с.19–23].

«Большая экология» оценивалась как междисциплинарная наука, которая включает идеи системной парадигмы, общенаучного стиля мышле-

ния, принципы генетического и функционального регулирования процесса природопользования.

Структурно в «большой экологии» стали выделять несколько уровней: а) философские проблемы (общая теория отношений общества и природы, экологическое сознание как условие оптимизации взаимной связи природы и общества, его структура); б) междисциплинарные исследования и их методологическое обеспечение (системные основы природопользования, ценностно-нравственные основы регуляции экологического сознания); в) комплексно-практические проблемы (описание и проектирование природы в связи с развитием экологического производства).

Философы полагали, что методология «большой экологии» в гносеологическом и предметном аспектах станет переходной от частных наук естествознания к отраслям гуманитарного знания, к философии. Экологию стали определять теоретической основой гармонизации отношений общества и природы, средством экологизации всей науки.

Конструктивные возможности новой экологии породили сомнения и вызвали острую дискуссию. Так, одни представители географической науки считали, что связи человека с природой в большей степени отражаются их системой знаний (в учении о географической среде, ландшафтоведении, экономической географии). В компетенцию экологии попадает лишь незначительная часть вопросов и касается той стороны природы, которая относится к биологической среде обитания человека. Другие лишали экологию статуса научной области и конституировали ее как общенаучный подход со своей спецификой [3].

Подчеркивалось, что география занимает ведущее место в решении проблемы взаимодействия природы и общества в силу ее пограничного положения между естественными и общественными науками, доминирования комплексных методов познания. Понимание этого места стало стержнем для единения различных отраслей географической науки, принципов исследований в экологических целях, процесса экологизации географии [3; 4].

В ходе дискуссий был рассмотрен обширный материал по деструктивному влиянию человека на природу. Оценены и результаты динамики техногенной цивилизации, ее целевые ориентации, превращение природы во всеобщий предмет промышленного производства.

Отсюда следовало, что прежнее субстанциональное понимание природы (самой по себе) не может отвечать требованиям экологизации науки, критериям целостности системы «общество–при-

рода». Для целостности важно не то, каков субстрат составной части, а то, что делает, чему *служит часть* в пределах целого.

Во всяком производстве и его средствах используется вещество природы и одновременно реализуется человечески значимая функция, которая порождает некую *новую форму* вещества природы. Она не является простым следствием развития природных процессов, возникает не прямо и непосредственно, а через *организацию* общественного производства. Последнее тоже проявляет себя в функциональном отношении к природе. Прямая причинная связь здесь мало что объяснит. Эта форма должна адекватно воспроизводить целесообразность отношений природы и общества на основе конкретной формы целеполагания.

Явления природы становятся элементами функционирующей системы «общество–природа» и играют в ней конкретную роль. Их новые функциональные связи не противоречат причинным связям, не совпадают с ними, а надстраиваются над ними. Они выражаются через использование объективных причинно-следственных связей природы, но используются в границах уже другой системы, и потому каждый элемент воплощает в себе смысл и назначение новой системы. Следовательно, в производственных процессах проявляются единство объективного и субъективного, единство причинных и функциональных отношений, невозможность их бытия изолированно друг от друга.

В географической науке современная экологическая ситуация решается традиционно, с использованием понятия «географическая среда». Его содержание ограничивается лишь той частью природы, которая воздействует на общество и развивается по собственным законам. Подобная трактовка превращала эту среду в объект познания физической географии.

В экологии термин «среда» имел иной смысл. К среде относили то, что было значимо для совместного функционирования связей внешних условий и живого организма. Следовательно, понятие внешней среды должно определяться спецификой новой системы, структурой взаимодействия составляющих элементов. Возникают прямые и обратные связи: первые определяются воздействием среды на систему, вторые – системы на среду. Среда в этом аспекте выступает как следствие изменения самой системы, система сама формирует свою среду [5].

Возможен и другой подход к анализу связей в развитии системы, этапов ее становления. Речь идет о формирующихся или уже сформирова-

вшихся системах. В первом варианте естественно считать, что функция системы определяется прежде всего средой и задается ею. Структура этой системы в стадии становления отличается меньшей устойчивостью, чем среда. Так, формирующееся общество, не имеющее внутреннего принципа своего отношения к природе, определяет свои действия по фактору внешней среды. Его отношение – случайно, ситуативно.

В дальнейшем под воздействием внешней среды в системе формируются более устойчивые связи в результате способности генерализации воздействий. Связи системы как *данной* становятся более устойчивыми, чем факторы воздействия среды, которая не может однозначно и непосредственно определять поведение системы. Более того, система становится устойчивой, самоорганизующейся. Состояния ее зависят не от внешних факторов, а от внутренней структуры. Система выступает *законом* для внешней среды, в котором воплощена сущность среды, случайное онтологизировано, возведено в необходимое. Между внешними и внутренними факторами преодолеваются противоположности, они выступают как необходимые стороны одного и того же процесса. Подчеркнем еще раз, внутренняя функция системы становится определяющей постольку, поскольку в структуре самой системы находит свое выражение закономерность среды, ее объективность.

Определенным итогом дискурса вокруг новых тенденций в экологии стали противоречивые взгляды. Одни исследователи даже стали отрицать возможность философии в решении экологических проблем на том основании, что эти проблемы сугубо практические, обусловленные только хищническим использованием ресурсов природы, прогрессирующим загрязнением среды. Подобный взгляд якобы ставит перед человеком только этические проблемы, которые в экологии не могут решаться вне связи с теоретическими вопросами о месте человека в его природной среде.

Отрицание роли философии в решении экологических проблем было основано и на том, что философия является сугубо рациональной отраслью познания. А для выполнения задач, поставленных экологами, требуются якобы нерациональные приемы мышления.

Сторонники влияния философии на решения экологических проблем были убеждены в том, что большая экология как интегральное научное направление, отличающееся по содержанию, методам от традиционной, исходит из философского принципа гармонии человека и природы, их глубинной целостности. Экология, как и философия, рассматривает сложную связь субъектно-объект-

ных отношений. Эти отношения составляют основу существования человека и как природного, и как культурного существа [6].

В центре экологического исследования оказываются человек и концепции о нем. Проблематика наук, занимающихся познанием экосистем, должна быть своеобразно обращена к человеку. Философия способствует экологизации науки, влияет на социально-нравственные проблемы, на изменение ценностей людей.

Сущность противоречий экологических проблем, выделенных философией, наиболее четко может быть раскрыта через анализ формы целеполагания. Она должна адекватно отражать форму целесообразности экологического отношения как предмета современной экологии. Экологические отношения – это общественные отношения, главным предназначением которых является изменение природной среды в соответствии с потребностями многомерного человека. Их можно исследовать только процессуально, в направлении преобразования наличной природной среды в предмет потребности человека, общества.

С философской точки зрения изменения природной среды происходят в границах соответствующих средств, к которым относят: производство, наука, социальные отношения. Они разнородны по характеру, истокам, но имеют сходную задачу – определить адекватную человеку форму его существования, развития, отношений с окружающей средой. Поскольку эта форма отражает ближайшие и отдаленные цели человека, она функциональна, определяет формирование конкретной связи природы с человеком. Она – значимая и ценная форма, ибо является непосредственным и ближайшим предметом преобразования.

Таким образом, в экологическом отношении возникает уровень отношений: уровень соответствия целей человека и его деятельности, или форма целесообразности экологического отношения. Она, в свою очередь, должна соответствовать определенной форме целеполагания.

Форма целеполагания в современной экологии имеет конкретные составляющие, которые тесно связаны между собой и представлены в виде блоков знаний. Это блок, отражающий наличную проблемную ситуацию, кризис экологической ситуации. Блок разработки принципа решения проблемной ситуации, составления программы снятия противоречий, блок разработки программы по приведению отношений между человеком и его природной средой в оптимальное состояние.

Разумеется, можно абстрагироваться от целостности формы целеполагания и изучать каждый ее блок в отдельности, что подчас происхо-

дит в частных науках. Однако важнее изучать ее в целом.

Структура целеполагания строится на основе, прежде всего, осознания функции отношения человек–окружающая среда. Эта функция отражает должное человеческое отношение к природе, которое связано не столько с научными и техническими возможностями человека, сколько с целью, смыслом деятельности, системой ценностей человеческого существования. Природная среда в процессе взаимодействия с человеком также включается в систему человеческих ценностей, рассматривается в ценностном аспекте и приобретает целесообразную форму.

Ценностные системы, идеалы, нормы всегда выступали в качестве регуляторов поведения человека, его всеобщей активности, проявления его субъективности. Наука в лице естествознания на протяжении многих столетий стремилась только к объективному знанию. Ценность самой науки состояла в том, что она искала и находила истину, которая есть общее благо всего человечества, независимо от взглядов, интересов, подходов исследователя. Предполагалось, что результат научного познания содержит в себе только то, что вытекает из изучаемых фактов, и зависит лишь от умений исследователя правильно осмыслить эмпирический материал. Научное познание должно обладать полной автономностью, объективностью.

Вместе с тем большинство ученых придерживается точки зрения, согласно которой игнорирование ценностного подхода познания природы в науке может привести к дуалистической модели мира. Такая модель способствует лишь возникновению пропасти между миром истины и миром человеческих приоритетов, а сам человек оказывается чужеродным вкраплением в природу. Признание актуальности введения понятия ценности в науку будет означать, что логика развития науки, весь ее познавательный инструментарий предполагает функциональную устремленность к человеку. Понятия ценности, ценностный мир воспроизводят отношения, в которых объект и субъект связаны неразрывно и не существуют вне этой связи.

Человек в практической деятельности превращает предмет природы в объект, наделяя его ценностью, т.е. функциональной направленностью к потребности человека. Но в процессе изменения природного предмета в объект возникает проблема объективности этой «ценностной предметности». Ведь она является не свойством предмета природы, а системой отношений человека. Следует учитывать два обстоятельства. Первое: человек, задающий функцию отношения, формируя

их для себя, сам является объективным фактором как со стороны своей телесной организации, так и со стороны своей социальной сущности. Второе: человек, создавая ценностную предметность, выделяет из всего многообразия объективных свойств природного предмета те из них, которые ему необходимы. Выделяет, прежде всего, путем практической абстракции, а затем – теоретически.

Практическая абстракция заключается в том, что посредством техники человек воздействует на конкретные свойства предметов природы, формируя его в нужном для себя направлении. Эти свойства становятся системообразующими и существуют объективно. Человек, выделяя эти свойства, делает их ценными для себя. Через выделенные свойства идет воздействие на весь объективный природный процесс, осуществляется управление им. Вот почему важно повторить еще раз, что ценность – это единство субъективного и объективного.

Цель, к которой человек, общество стремятся в ценностном отношении, называют идеалом; законы, по которым реализуется цель, – нормой.

Идеал – это абстракция, идеальная модель, общая схема желаемого и возможного состояния отношения человека и природной среды. Идеал всегда отражает должное в совершенной форме и тем самым прогнозирует возможность его перехода в действительность, выполняет регулирующую и управляющую функции.

Норма выражает осознание средств реализации идеала, определяет границы существования идеала. Это форма существования идеала в определенных условиях, дающая представление о ценности самого отношения, о степени воплощения в нем идеала. С этим понятием связано представление о гармонизации отношений, на одной стороне которых имеется идеал, на другой – наличная ситуация.

Итак, ценностное отношение имеет целесообразную форму, которая отражается в целеполагании. Оно чрезвычайно важно в научном исследовании экологического отношения, ибо является объективным общественным отношением.

Особенностью экологии является то, что она по отношению к природе выдвигает категорию *должного*. Хотя, по словам великого Пушкина, природа *равнодушно* сияет своей вечною красой. Экология, разрабатывая парадигму на основании категории должностования, включает в свою структуру и учение об обществе. Именно в обществе *должное* реализуется через конкретно-историческую форму. Категория должного наделяет и общество, и человека невиданной ответствен-

ностью за любую жизнь на Земле. Эта новая роль возвышенна и благородна, ему предстоит выполнять те функции и принимать решения, которые он ранее относил исключительно на счет мудрости природы [7].

Философские рассуждения подтверждаются положениями экологической концепции России. Данная концепция не выходит за пределы эмпирических изысканий, но в ней содержатся знания философской, социологической и политической направленности. Фактически в ней не существует единого теоретического оформления понятий, методов, целевых установок. Часто характеристика экологических ситуаций ограничивается лишь перечислением некоторых важных проблем. Подлинная интеграция знаний различных наук еще не осуществлена. В большой экологии существует много экологий со сложной логической структурой. В социальную экологию включают учение о природопользовании (об охране природы, частные концепции рационального использования природных ресурсов); в экологию человека – демографический, медицинский, психологический аспекты; в глобальную экологию – выход человечества к планетарному влиянию на природный процесс. В теоретическом смысле эта ситуация порождает много трудностей, ибо глобальное решение ограничивается приспособленностью понятийного аппарата теории оптимизации к решению одних только локальных задач. Вряд ли это может соответствовать потребностям современного уровня взаимодействия человека и природы, человека и окружающей среды.

Смысл современной экологической ситуации состоит не просто в том, что она ставит перед человеком задачу выжить вообще, а в том, чтобы выжить в качестве ответственного творца своей

истории, реализующего и обогащающего в своей деятельности не только технико-экономический и интеллектуальный, но и нравственный потенциал культуры.

Таким образом, понимание экологической ситуации не может осуществиться без философской рефлексии, которая с необходимостью выдвигает задачи осмысления целей и средств как исследовательской, так и практической деятельности. Цель – гармония, реализация высших социальных идеалов. Средства должны быть адекватны цели. В рассматриваемом аспекте ими являются: развитие производства через гармонию его основных сторон, развитие науки как гармоничной системы и ее экологический синтез с другими формами культуры, развитие отношений человека к природе «по законам красоты и добра».

ЛИТЕРАТУРА

1. Курашов В. И. Экология и эсхатология / В. И. Курашов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 60–71.
2. Олейников Ю. В. Ноосферный проект социоприродной эволюции / Ю. В. Олейников, А. А. Оносов. – М.: ИФРАН, 1999. – 208 с.
3. Герасимов И. П. Проблемы экологизации современной науки / И. П. Герасимов // Социальные аспекты экологических проблем. – М.: Наука, 1982. – 267 с.
4. Географические проблемы конца XX века: сб. науч. тр. – СПб., 1998. – 284 с.
5. Дажо Р. Основы экологии / Р. Дажо. – М.: Прогресс, 1975. – 274 с.
6. Круть И. В. Экологические коллизии России / И. В. Круть // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 60–71.
7. Хесле В. Философия и экология / В. Хесле. – М.: Наука, 1993. – 204 с.

Воронежский государственный университет

Комиссарова Э. С., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

Тел.: 8(473) 255-08-57

Voronezh State University

Komissarova E. S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

Tel.: 8(473) 255-08-57